

A woman with long, flowing red hair stands in a snowy, forested landscape. She is wearing brown leather armor over a teal dress and holds a bow. The background shows snow-covered trees and a cloudy sky.

КРОВАВЫЙ СЛЕД ИСТИНЫ

НАТАЛЬЯ СУШКО

Детектив древнего племени

Наталья Сушко

Кровавый след истины

«Автор»

2026

Сушко Н.

Кровавый след истины / Н. Сушко — «Автор»,
2026 — (Детектив древнего племени)

Завершающая часть трилогии. К верховному судье окрестных племен обращается девушка с просьбой найти пропавшего отца. Связано ли его исчезновение с чередой убийств, последовавших за этим? Бес и повзрослевшая Мирослава снова берутся вместе за дело. Удастся ли им распутать клубок, свитый из человеческих пороков? Удастся ли найти нужный след и распознать жестокого убийцу? Детективная линия не связана с предыдущими историями, но для лучшего понимания судеб главных героев рекомендуется читать книги по порядку.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кровавый след истины

Глава 1

Факел горел все слабее, уже не освещал полностью грот в просторной пещере. По сырым, неровным стенам мелькали слабые, неуверенные блики и загадочные тени. Любопытные, юркие ящерицы, привлеченные светом и непонятным им шумом, то и дело выглядывали из-за камней. Пожилой мужчина в старых изрядно потрепанных одеждах монотонно бил киркой по стене в самой глубине небольшого грота, не обращая внимания на недостаток света. Рядом с ним стояла большая корзина на половину заполненная неровными кусками железной руды. Вырубив из толщи стены очередной крупный камень, мужчина опустил кирку и устало сел на него. В наступившей тишине слышалось его прерывистое, тяжелое дыхание. Немного переведя дух, мужчина поднял кирку и встал. Желая расколоть камень, он размахнулся и с силой ударил, но полутьма и накопившаяся усталость дали о себе знать, кирка лишь слегка чиркнула по куску руды, скользнула и ударила мимо. Чуткое ухо уловило странный звенящий звук. Он отличался от привычного стука кирки по камням своим чистым поющим оттенком. Заинтересовавшись, мужчина достал другой факел, поджог его от догорающего и поднес ближе к тому месту, где только что неудачно опустил кирку мимо камня. В ярком пламени он увидел слабое мерцающее сияние, исходившее из под его ног, пробивающееся сквозь толщу грязи и пыли. Мгновенно позабыв про усталость, мужчина принялся выстукивать свою находку. Вскоре он, не веря своим глазам, держал в руках горсть крупных сапфиров.

Глава 2

Поздняя осень, казалось, стерла все краски с гор, оставив их серыми и безликими, а снег, прикрыв последнюю зелень одиноких сосен и кедров, завершил картину бесцветия. Природа, погрузившись в уныние, передавала людям свою тоску и печаль. Лишь солнцу было под силу внести радостную нотку в окружающий пейзаж. В ясную погоду снег, сверкая под его лучами, возвращал миру, пусть и не на долго, счастье и надежду на возрождение.

По широкой горной тропе ехал отряд всадников. Во главе на крупном черном коне скакал мужчина средних лет с серьезными темными глазами, в которых видна была сила и спокойствие, остальные черты лица скрывали густая короткая темная борода и шапка из черной овчины. Длинная темная свита из теплой шерсти, подбитая и отороченная мехом, была подпоясана толстым кожаным ремнем, к которому были прикреплены резные ножны с мечом. Это был вождь племени Живых Порогов Булат. Рядом с ним ехал парень лет восемнадцати, доводившийся вождю племянником, а немного позади скакали четыре воина. Тропа сильно петляла, это не позволяло лошадям двигаться быстро. Обогнув очередной горный выступ, мужчины заметили впереди человека, метнувшегося в кусты при их появлении. Булату не понравилось то, что человек спрятался. Он оглянулся на воинов и громко произнес:

- Ну-ка, Зырян, поймай мне этого скрытника.

От группы отделился воин и не слезая с лошади ломанулся в кусты. Через несколько минут он выволок за шкуру и представил перед вождем существо грязное и оборванное. Только пристально присмотревшись, можно было понять, что это женщина. Она злобно шипела и пыталась вырваться из крепкой мужской хватки. В одной руке у нее был короткий нож, которым она размахивала во все стороны. Наконец ей удалось изловчиться, завести нож за спину и резануть державшую ее руку. Зырян вскрикнул скорее от неожиданности, чем от боли и разжал руку, выпустив женщину. Она одернула потрепанную одежду и гордо выпрямилась перед всадниками. Грязный платок сполз с ее головы, и рыжие волосы заиграли на фоне бесцветной природы ярким пятном, привлекая к себе внимание. Женщина свирепо зыркнула на своего обидчика и повернулась к вождю. Ее светло-карие, почти рыжие, под стать волосам, глаза светились ненавистью.

- Убери своих псов, - сердито сказала она Булату, безошибочно определив в нем главного среди этого отряда. - Кто дал тебе право хватать людей!?

- Злюка, - сказал Зырян вождю, указывая на женщину и глупо улыбаясь. Воины захихикали.

- Убери нож! - велел женщине вождь.

- Уберу, когда вас рядом не будет! - злобно прошипела она и добавила, - езжай своей дорогой.

Булат удивленно вскинул бровь. Он пытался рассмотреть незнакомку, но грязь на ее лице не позволяла ему сделать это.

- Кто такая? Куда идешь? - спросил он спокойно.

- Ищу базар бесов, - ответила женщина, не назвав себя.

- Ты идешь правильно, - сказал Булат. Он снова окинул ее удивленным взглядом. Женщина не походила на торговку. Это вызвало его любопытство.

- Спустишься с горы по этой тропе, затем иди правее к реке Альге. По течению реки придешь к базару, - медленно произнес вождь и не удержался от вопроса, - зачем тебе базар?

- Спасибо, - буркнула женщина. Она, не ответив на вопрос, развернулась и пошла по тропе, выпрямив спину и расправив плечи. Провожая ее взглядами, мужчины рассмотрели, висевший у нее сзади длинный изогнутый лук и колчан со стрелами.

- Ишь ты, гордая, - сказал племянник вождя Гордей. В его голосе не было насмешки, лишь удивление смешанное с восхищением, но воины засмеялись. Видимо женщина услышала смех за спиной, она выпрямилась еще сильнее и задрала подбородок. Булат усмехнулся. Он пустил коня медленным шагом, поехал за женщиной следом, не обгоняя ее. На ходу вождь расстегнул ремень, снял свою теплую свиту и, поравнявшись с незнакомкой, кинул ее женщине. Не проронив ни слова, он прищипорил коня и помчался вперед. Остальные мужчины последовали за ним.

- Дядя, зачем ты отдал этой злоке свиту? - спросил вождя Гордей.

- Жалко ее, замерзнет в своих обносках, - ответил вождь. Он отвернулся, давая понять, что разговор окончен и припустил коня.

Каждый, кто хоть раз бывал на стойбище племени бесов, видел беседку верховного заклинателя. Это сооружение выделялось среди множества яранг и сразу привлекало к себе внимание. Изначально беседку возвели для совместных семейных ужинов, чтобы за одним столом могли поместиться все члены семьи и близкие слуги. Впоследствии она стала местом общего сбора не только за ужином, в теплое время года женщины выходили сюда со своим рукоделием, здесь встречали гостей, отдыхали за горячим чаем или прохладным морсом, играли с детьми. В зимние холода беседка пустовала, лишь изредка туда забредал кто-то из домочадцев Шипа, верховного заклинателя бесов. Эта беседка служила прекрасным ориентиром и по ней каждый мог безошибочно отыскать жилище Шипа среди большого стойбища.

После обеда Веда, мать жены Шипа вынесла из яранги большой медный поднос с грязной посудой, собираясь отнести его на кухню. Перед ней предстала странная картина: возле беседки стоял огромный черный пес дочери Шипа, а перед ним на корточках сидела незнакомая ей женщина, закутанная в огромную меховую свиту. Незнакомка гладила пса и что-то ему говорила.

- Клык! - окрикнула Веда пса, - ты почему с чужими милуешься?

Пес оглянулся на ее голос и вильнул хвостом. Услышав слова женщины из яранги вышла дочь Шипа Мирослава, красивая девушка невысокого роста. Ее длинные волосы цвета спелой пшеницы были сплетены в шесть кос и красиво уложены вокруг головы. Длинные одежды из тонкой шерстяной ткани были окрашены в синий цвет и вышиты серебряными нитями. Дополняли наряд серьги и подвески из бирюзы, подчеркивающие голубизну глаз девушки.

- Что тут? - спросила девушка у Веды, но раньше, чем услышала ответ сама увидела незнакомку возле своего пса, а так же уловила в ее глазах легкую зависть и восхищение.

- Кто ты? - спросила она, подходя к беседке.

Следом за Мирославой из яранги вышел сам заклинатель, высокий мужчина с черными волосами и темно-карими, почти черными глазами. Его веки были окрашены черным цветом, а по лбу от носа до волос между бровей была проведена белая полоса, являющаяся отличительной чертой племени бесов. Умный, цепкий взгляд заклинателя впился в глаза незнакомки. Женщина поднялась. Не обращая внимания на вопрос девушки, она обратилась к Шипу:

- Ты верховный судья?

Голос ее был немного резок, даже грубоват. Держалась она гордо и независимо, с каким-то вызовом. На фоне дорогой свиты, полностью скрывающей ее от плеч до самой земли, перепачканное лицо и длинные рыжие волосы, слипшиеся от грязи, смотрелись несуразно. Мирослава нахмурилась. Приход этой странной гостьи не сулил ничего хорошего.

- Да, я верховный судья, - ответил Шип.

- Я пришла просить о помощи, - проговорила женщина, при этом тон ее был далек от просящего. Она умолкла. Шип тоже молчал, ожидая продолжения. Мирослава остро почувствовала, как нелегко этой женщине кого-то просить, тем более человека незнакомого. Она

знала, что отец сейчас не мог уделить просьбе незнакомки много времени - его ждал вождь бесов Кир на совет старейшин.

- Отец, - вмешалась в разговор Мирослава, - я вижу вам предстоит долгий, серьезный разговор, а наша гостья, видимо, проделала трудный путь и нуждается в отдыхе. Оставь ее моим заботам и ступай на совет. Поговорите после.

Шип кивнул дочери и повернулся к гостье.

- Я сейчас спешу, - сказал он ей, - тебя выслушаю позже.

- Хорошо, - согласилась незнакомка.

Шип удалился. Сначала Мирослава попросила Веду принести теплую воду и еду, затем снова обратила внимание на гостью.

- Пойдем со мной, - велела девушка незнакомке и завела ее в свою ярангу. Женщина не сопротивлялась и пошла следом за хозяйкой. В яранге она ощутила приятное тепло, исходящее от большого очага, находившегося в центре. Огонь не только согревал, но и освещал все вокруг. Женщина, повинуясь внутреннему порыву, протянула к нему руки и улыбнулась. Потом, вспомнив, что не одна тут, и хозяйка наблюдает за ней, она быстро одернула руки и произнесла, словно извиняясь:

- Я из племени Исцеляющего Огня.

- Я ничего не слышала про это племя, - ответила девушка.

- Не удивительно. Наше племя не велико. Его мало кто знает.

- Как твое имя? - спросила хозяйка.

- Ярина.

- А меня зовут Мирослава.

В этот момент раздался голос с улицы:

- Госпожа, мы заходим.

На пороге появилась служанка с подносом в руках. За ней вошел слуга с ведром воды. Ярина голодным взглядом наблюдала, как служанка расставляет на низком столике миски с едой.

- Скидывай свиту, - услышала она голос Мирославы, - тут тепло.

Ярина оглянулась на нее. Она замешкалась, не желая расставаться со свитой, но затем все-таки сняла ее. Взору Мирославы предстал сильно потрепанный наряд женщины. Девушка догадалась, что гостья не хотела снимать свиту стыдясь своей одежды.

- Так дело не пойдет, - решительно проговорила Мирослава, обращаясь к служанке, - Липа, носи лохань. Сначала будем мыться, а кушать потом.

- Не надо! - решительно отказалась гостья.

Мирослава сделала служанке знак, выполнять поручение и обратилась к гостье:

- Хочешь быть грязной?

Ярина смутилась. Ей была неприятна забота этой разряженной девчонки, но желание вымыться пересилило.

- Ладно, буду мыться, - пробурчала она, сердито насупившись.

Липа занесла лохань, поставила поближе к огню и налила в нее воды. Мирослава опустила руку в воду и произнесла довольно:

- Теплая.

Затем она подошла к столику на котором лежали расчески, стояли разные баночки, пузырьки, резные деревянные шкатулки и взяла один из пузырьков, плеснула из него немного жидкости в лохань. По яранге разнесся аромат мяты.

- Залезай, - велела Мирослава гостье и отвернулась, давая ей возможность раздеться без смущения. Она хотела поискать в своем сундуке подходящую одежду для Ярины, но сообразив, что та выше ее ростом, подошла к служанке и тихо, не привлекая внимания Ярины велела принести наряд Бажены, жены Шипа. Липа ушла. Хозяйка подала гостье кусочек мыла и усе-

лась на табурет возле столика. Женщина быстрыми движениями терла мылом длинные волосы, лицо, руки. Вода в лохани потемнела от грязи.

- Не спеши, - дружелюбно проговорила Мирослава, - сейчас придет Липа и поможет тебе.

- Не надо. Я сама, - хмуро ответила гостья.

Вошла Липа и разложила на ложе красивый зеленый наряд: длинные штаны и платье с разрезами по бокам. После чего она, не обращая внимание на возражения Ярины, принялась ее оттирать и поливать из кувшина чистой водой. Вскоре, чисто вымытая, Ярина стояла в лохани, укутанная большим льняным полотенцем, и с отвращением смотрела на свою грязную одежду. Ей очень не хотелось это одевать.

- Не уноси лохань, - буркнула она сердито служанке, - я в ней постираю.

- Липа постирает, - вмешалась Мирослава, - а ты одевайся.

Она указала Ярине на ложе, где лежал наряд.

- Нет. Что ты?! - Гостья даже испугалась, - я не могу.

- Надевай! - строго приказала хозяйка, - скоро придет отец. Ты не можешь выйти к нему в полотенце.

Аргумент был убедительный. Ярина потянулась к наряду.

- Когда моя одежда высохнет, я верну, - все так же сердито пробормотала она.

Наряд пришелся в пору. Мира залюбовалась на статную, тоненькую фигурку Ярины. После купания она смогла хорошо рассмотреть гостью. Та оказалась совсем молоденькой девушкой, не красавицей, но достаточно миловидной и приятной.

- Сколько тебе лет? - спросила Мира.

- Восемнадцать.

- А мне шестнадцать. Мы почти ровесницы.

Хозяйка указала на стол, где уже давно гостью ожидало угощение.

- Садись, поешь.

Ярина, по своему обыкновению, хотела возразить, но голод давал о себе знать. В животе от вида пищи заурчало. Она не стала спорить и принялась за еду, стараясь не торопиться. Между делом она осматривала внутреннее убранство яранги. В глубине стояло большое ложе устланное красным шерстяным покрывалом. Вдоль стен разместились четыре больших сундука, две треноги с факелами и два столика с табуретами.

Мирослава терпеливо воздерживалась от вопросов, роем круживших в ее голове. Ей очень хотелось знать все об этой смурной и несговорчивой девушке, о том какая беда привела ее к верховному судье, но она все вопросы оставила на потом, дав гостье возможность спокойно поесть. В ярангу вошла Веда.

- Хозяин вернулся, - сказала она Мирославе, - он ждет вас.

Глава 3

Убранство яранги верховного заклинателя бесов и верховного судьи окрестных племен мало чем отличалось от яранги его дочери. Главным отличием был размер: сама яранга была больше и просторнее, ложе было шире и вокруг очага были расставлены пять столиков с табуретами, подушками и шкурами. Было видно, что здесь обычно собирается больше народа. За одним из столиков сидел хозяин этой яранги. Он жестом пригласил гостью сесть, но та неподвижно застыла у входа.

- Садись сюда, - велела ей Мирослава, показывая на столик рядом с отцом. Сама она села с другой стороны, чтобы оказаться лицом к Ярине. Слуги принесли чай и маленькие пирожки с клюквой- особая гордость Веды, занимавшейся кухней.

- Назови свое имя, - сказал верховный судья гостью.

- Меня зовут Ярина. Я из племени Исцеляющего Огня.

Голос девушки звучал спокойно, но по сжатым кулакам было заметно, что внутреннего спокойствия она не ощущает.

- Мой отец отправился на базар бесов с ценным товаром и исчез, - голос ее задрожал, казалось, что каждое слово дается ей с трудом,- я надеюсь, что как верховный судья, ты сможешь найти его.

От чуткого глаза Мирославы не ускользнуло, что Ярина немного расслабилась, после того как смогла произнести свою просьбу не унизив себя ею. Шип тоже это заметил. В его глазах мелькнули едва заметные смешинки.

- Я найду твоего отца, - спокойно ответил он. Ярина, не ожидавшая, что судья так просто согласится, даже немного отпрянула. Она, внутренне готовая спорить и настаивать на поисках отца, оказалась совершенно не готова к такому быстрому согласию и теперь не знала, что делать или говорить.

- А сопровождавшие твоего отца люди тоже исчезли?- спросил Шип.

- Он пошел один.

- С ценным товаром? Один?

- Да, - Ярина свела брови и неохотно добавила,- так вышло.

- Если ты хочешь найти отца, то должна рассказать мне подробно все по порядку,- ласково проговорил Шип.

Девушка задумалась.

- Я не знаю, с чего начать, - растеряно сказала она, наконец.

- Начни с самого начала, - подсказал судья, - расскажи о своем племени, о семье.

- Откуда пошло название вашего племени? - спросила Мирослава.

- С давних времен, - начала рассказ Ярина, - наши лекари исцеляют больных, бросая в огонь сухие травы или специальные снадобья- порошки, иногда на огонь ставят котелок с водой и наливают зелье в кипящую воду. Отсюда и название- племя Исцеляющего Огня. Наше племя всегда было маленьким. Мы живем по ту сторону гор, недалеко от племени Змеиногорцев. О них вы должны были слышать.

- Конечно, - подтвердил Шип, - торговцы из Змеиногорцев имеют свои лавки на нашем базаре.

- Раньше мы жили хорошо, - продолжила Ярина. - Вождь был старший брат моего отца. Мы разводили скот и добывали в горах руду. Но потом боги прогневались на нас, несчастья посыпались одно за другим. Сначала с гор сошла черная вода и уничтожила все наше поселение.

- Черная вода? - воскликнула удивленно Мирослава.

- Да. В ту зиму выпало очень много снега, а весной зарядили дожди. В горах скопилось множество воды, и горы не смогли ее удержать. На поселение обрушился страшный поток жидкой грязи с камнями. Он снес все на своем пути. Уничтожил наши дома, унес имущество, стугбил скот. Погибло много людей, в том числе и вождь. У моего отца нет сыновей. Была только я и моя старшая сестра Ярослава. Поэтому новым вождем старейшины избрали не его, а моего дядю, младшего брата отца. У него есть сыновья- наследники. После потери скота и имущества нам было очень непросто. Мужчины тяжело трудились, добывая в горах руду. Даже мой отец взялся за кирку. Жили впроголодь охотой и ягодами. От голода и тяжелой работы люди ослабли, на племя напала хворь. Лекари не справлялись. Зимой еды стало еще меньше. Люди умирали. Почти каждый день жгли погребальные костры. А потом горе пришло в нашу семью.

Ярина замолчала. Глаза ее потемнели, брови сошлись на переносице, казалось, она готова заплакать, но усилием воли девушка сдержала слезы и продолжила:

- В тот день я подстрелила на охоте зайца. Была ранняя весна, зайцы редко встречались, но мне повезло. Ярослава сварила похлебку и понесла в горы отцу. Ей очень хотелось порадовать его свежей горячей едой. Сестра почти дошла, но ей встретились какие-то всадники. Они схватили ее... Отец услышал крик Ярославы. Он выбежал из пещеры, где добывал руду и увидел, как ее увозят. Он бросился вслед, но... Что он мог? Уставший, обессиленный... Как ему было догнать лошадей? Отец шел по следу похитителей весь день и всю ночь... Он нашел Ярославу... Мертвую... Обесчещенную... Брошенную в горах...

Девушка тяжело выдохнула. В ее глазах был туман. Мирослава и Шип, придавленные чужим горем, не смели задавать ей вопросы. Через несколько секунд Ярина собралась и снова заговорила:

- Нашел и принес домой... Хоронить... После этого мама совсем слегла. Она почти перестала есть и говорить. Я пошла к дяде- вождю, просила его привезти знахаря из Змеиногo Камня, так как наши лекари не знали, чем помочь маме. Но дядя отказал мне. Он успел сильно поссориться с вождем племени Змеиногo Камня и не захотел к нему обращаться. Отец тоже тяжело перенес горе. Он винил себя... За то, что Ярослава шла к нему, за то, что не смог спасти ее. Он не мог понять откуда взялись эти разбойники. Они ускакали на восток. Поселение Змеиногo Камня находится к западу от нас, а на востоке нет племен, там лесистые горы переходят в каменные скалы. Отец стал работать еще больше. Полгода он почти не покидал пещеры, хотел собрать достаточно серебра, чтобы купить лошадей, нанять воинов и отправиться на восток. Хотел найти разбойников и отомстить за Ярославу. И тут боги сжалились над нами - отец нашел в пещере небольшую россыпь сапфиров. Среди них были крупные, очень дорогие камни. Их можно было выгодно продать в Змеином Камне, там ценят такие, но... Дядя очень некстати устроил вражду с ними. Он посоветовал отцу перейти горы и продать сапфиры на знаменитом базаре бесов и там же купить лошадей. Мой отец так и сделал. Он ушел к вам. Целый месяц мы с мамой ждали его, пока не потеряли терпение и надежду. Я отдала дяде все шкуры, собранные охотой и просила за это присмотреть за мамой пока меня не будет, а сама отправилась искать отца. Я нашла базар бесов. Расспрашивала там торговцев в лавках, но никто не знает, где может быть мой отец. Торговцы помогли мне только советом. Все как один говорили, чтобы я обратилась за помощью к верховному судье.

Ярина посмотрела в глаза сидящему перед ней мужчине, как будто пыталась заглянуть в его мысли и произнесла задумчиво и несколько насмешливо:

- Удивительно, как все эти люди верят в тебя! - Немного помолчав, она спросила,- так ты сможешь мне?

- Да, - ответил Шип, - я уже дал тебе свое согласие. Как зовут твоего отца?

- Бронислав... А ты сможешь его найти?

- Смогу... Только...

- Что?

Шип грустно покачал головой.

- Думаю, его нет в живых,- нехотя ответил он.

Ярина закрыла глаза, плотно сжав веки, потом мотнула головой, словно, отбрасывала дурные мысли.

- Я тоже так думаю,- призналась она и печально добавила,- мама этого не перенесет... Но мне надо точно знать, что случилось с отцом.

Шип поднялся, давая понять, что разговор окончен. Девушки тоже встали.

- Я все обдумаю, - сказал судья, провожая их до выхода, - позже обсудим. А сейчас отдыхай. Мирослава займется тобой.

Ярина вышла первая. Шип задержал дочь, легонько взяв за руку.

- Зайди потом ко мне перед ужином, - шепнул он ей тихонько.

Девушка кивнула и вышла за гостьей.

Глава 4

Отправив Ярину под присмотром Липы отдыхать в свою ярангу, Мирослава пошла к жене Шипа Бажене. Женщина была на сносях и плохо переносила свою третью беременность. Бажена была намного младше мужа, и Мирослава считала ее скорее подругой, чем матерью. С ней в яранге сидела ее младшая сестра Вера. Она вышивала и развлекала Бажену разговорами. Сыновья Шипа Родомир и Пересвет отправились с верным старым слугой Сычем кататься на лошадях, женщинам никто не мешал поговорить спокойно. Мирослава рассказала подругам историю Ярины. За беседой и вышиванием время летело незаметно. Спыхватилась Мира только тогда, когда услышала, что Веда собирается накрывать столы к ужину. Девушка вспомнила, что отец просил ее зайти и отправилась к нему.

Шип не стал упрекать дочь за то, что она припозднилась.

- Как тебе показалась Ярина? - спросил он.

- Мне она кажется прямолинейной, гордой, - девушка призадумалась и продолжила, - недоверчивая, осторожная, неглупая... Она мне понравилась.

- Так сразу? - улыбнулся Шип.

- Клык ее сразу признал, - ответила Мирослава, - а я ему доверяю. А ты что о ней думаешь?

- Ее рассказ вполне правдив, - ответил отец, - горе по сестре искреннее... Надо помочь ей. Девочка много на себя взвалила. Ей тяжело... Надо найти не только ее отца, но и сапфиры.

- Она не просила об этом.

- Вот! - Шип поднял многозначительно указательный палец вверх, - это говорит о многом!

В ярангу заглянула Веда.

- Господин, - сказала она, - Сыч с мальчиками вернулись. Пора накрывать ужин.

В ответ ей Шип только кивнул.

- Я пойду за Яриной, - сказала Мирослава и вышла.

После ужина Шип велел Ярине задержаться. Мирослава тоже осталась послушать, что отец скажет гостю.

- Сколько дней ты шла к нам? - спросил верховный судья гостю.

- Сегодня пятый день, - ответила девушка.

- На лошадях будет быстрее, - медленно проговорил Шип, прикидывая что-то в уме. - Завтра ты в сопровождении моих людей отправишься в свое племя.

- Вот уж нет! - горячо возразила Ярина, - пока не найдем отца, я не уйду.

- Это не на долго, - попытался успокоить ее Шип, - надо перевезти сюда твою мать. Я боюсь, что если ваш вождь не захотел позвать ей лекаря, то и присматривать за ней не станет.

Ярина нахмурилась.

- Зачем тебе мама? - спросила она недоверчиво.

- Не мне, а тебе, - ответил судья.

- Я тоже поеду, - вмешалась в разговор Мирослава.

- Нет! - решительно ответил Шип.

- Поеду! - настаивала Мира, - я ни разу не была по ту сторону гор и хочу посмотреть.

- Если бы я поехал, то взял бы тебя, - попытался вразумить ее отец, - но я не могу оставить Бажену. Ей вот-вот рожать. И чувствует она себя неважно. Я хотел Осоку отправить, осмотреть мать Ярины на месте, но и ей придется остаться с Баженой. Ясень поедет.

Осока была лекашкой, а Ясень ее учеником и приемным сыном.

- Ты оставайся, а я поеду! - не сдавалась Мирослава.

- Нет. Это опасно.

- Ярина одна пешком дошла! А мне с Ясенем и воинами опасно?!

В ярангу заглянул Сыч.

- Госпожа, - сказал он Мирославе, - там Влас пришел.

- Пусть заходит, - ответила девушка.

Влас, сын вождя племени Медвежьего Логова, был давним другом Мирославы. В другое время она бы сама вышла к нему, но сейчас вопрос с ее поездкой в племя Исцеляющего Огня не был решен, и она не хотела уходить, не получив согласие отца. В ярангу вошел высокий, крепкий, красивый, темноволосый парень, одетый в теплый тулуп из медвежьей шкуры. Он кивнул Шипу и широко улыбнулся Мирославе.

- Куда тебя не пускают? - спросил он ее, - на улице твое недовольство слышно.

- Ясень с Яриной едут за горы! А мне опасно! - сердито ответила ему Мирослава, как будто это он ее не пускал. - А я тоже хочу!

Влас только после слов подруги обратил внимание на рыжеволосую девушку, тихо стоящую в сторонке.

- Отец! - девушка сменила возмущенный тон на ласковый, - ну, пожалуйста! Я Клыка возьму. И Влас с нами поедет, - она быстро глянула на парня ища поддержки.

- Конечно, поеду, - быстро согласился Влас и был награжден улыбкой Миры. Шип вздохнул и развел руками. Согласие Власа, который был прекрасным воином и охотником, сопровождать Мирославу решило дело в ее пользу.

- Ладно, поезжай, - неохотно сказал Шип, - но знай, я буду сильно волноваться.

На следующее утро небольшая группа всадников выехала из стойбища бесов и направилась в горы. Ночью снова шел снег и, хоть выпало его немного, но пейзаж обновился и обогатился белыми красками. Пасмурное, серое небо опустилось так низко, что заволокло вершины гор. Оно сливалось со снегом. Эта бело-серая картина манила путников как загадочная дымка, как тайна. Все всадники смотрели вперед с радостным ожиданием, предвкушая интересное путешествие. Мирослава ехала на своей любимой лошади, белой с серыми подпалинами, по кличке Вьюга. Ее совсем недавно подарил девушке отец. Рядом скакала Ярина. Она с любопытством поглядывала на красивого, высокого парня, ученика лекарки, по имени Ясень. Ярина уже заметила, что у всех бесов на лбу красуется белая полоса. У этого парня помимо нее еще были окрашены веки в черный цвет, как у верховного судьи. Девушка направила свою лошадь ближе к Мирославе и тихонько спросила у нее:

- Почему у Ясеня веки черные?

- Это знак заклинателей племени бесов, - ответила Мира.

- Заклинатели? Это как?

- О! - воскликнула Мирослава шутливо, - первый раз вижу человека, не слышавшего про заклинателей!

Ярина восприняла ее тон, как насмешку, насупилась и отвернула голову. Мира покачала головой, она еще не привыкла к тому, что ее новая знакомая все воспринимает враждебно.

- Заклинатели обладают Безграничной Единой Силой, - пояснила она дружелюбно.

Ярина заинтересованно повернулась.

- Это как? - спросила она.

- Эта Сила позволяет им повелевать всеми животными.

- Так и повелевать, - ответила Ярина насмешливо. Было видно, что она не верит и считает, что над ней смеются. Мирослава не стала ее убеждать. Она только снова покачала головой и проговорила мягко:

- Как-нибудь сама увидишь.

Ярина хмыкнула, хотела ответить что-то резкое, но в этот момент увидела одинокого мужчину, стоящего на дороге. Мирослава его тоже увидела и похоже узнала. Она заулыбалась,

махнула ему и пришпорила лошадь. Мужчина пошел девушке навстречу. Подъехав поближе, Ярина увидела, что это тот самый парень, которого она встречала вчера, сопровождавший наглеца, схватившего ее на этой самой горной тропе. Влас и Ясень, обогнав ее тоже помчались ему навстречу. До нее донесся голос этого парня:

- Вы ко мне едете?

- Нет, - ответила ему Мирослава, - мы едем в племя Исцеляющего Огня.

Девушка указала на свою спутницу и сказала парню:

- Это Ярина. Мы едем к ней.

Ярина попыталась укрыться от цепкого взгляда парня, поглубже закутавшись в свиту, совершенно не желая, чтобы он узнал ее. Но это была ее ошибка. Парень признал свиту своего дяди.

- А, злюка! - воскликнул он удивленно, - значит ты Ярина?

- А это Гордей, мой друг, - сказала Мирослава девушке, затем обратилась к парню, - почему злюка?

Гордей вкратце рассказал о вчерашней встрече с Яриной.

- Так зачем вы едете к ней?- спросил он Мирославу.

- Отец велел привезти мать Ярины к нам. Она больна.

- Я с вами! Ни за что не пропущу такое путешествие! - решительно заявил парень. Он махнул рукой одному из сопровождавших Мирославу воинов и сказал:

- Уступи мне, братец, своего коня, а сам беги к нам в хоромы, предупреди там, что я поеду с Мирославой и приведи моего коня. Догонишь нас на привале.

Воин бросил вопросительный взгляд на девушку. Она согласно кивнула.

Глава 5

Вечерело. Проведя весь день в седле, путники чувствовали усталость. Все мрачнее были лица воинов, все реже они вступали в разговоры, все меньше интереса вызывали у них незнакомые места. Ясень подъехал к девушкам.

- Мира, сядь в телегу, - сказал он подруге голосом, наполненным искренней заботой и тревогой о ней, - целый день в седле. Ты устала.

Мирослава не ответила ему, она глянула на Ярина. Ее спутница была единственной, кто выглядел бодро. "Выносливая" - подумала девушка и спросила у нее:

- Далеко еще до вашего племени?

- Нет, - ответила Ярина. Она указала рукой на гору и сказала, - уже видны пещеры, где наши мужчины добывают руду. Сейчас они закончили работу и вернулись в поселение... Скоро приедем.

Мирослава разглядела выше по склону горы пещеры. Ярина задумалась о чем-то, как будто решая, стоит ли говорить или нет. Помедлив все-таки произнесла:

- На той тропе схватили Ярославу.

Девушка указала рукой и замерла, не веря глазам. Им навстречу неслись всадники с ужасающими темнокоричневыми лицами. Ярина оцепенела. На какой-то короткий миг, ей показалось, что ее воображение рисует картину произошедшего с сестрой несчастья. Страх подступил к горлу, но она смогла крикнуть, даже громче, чем хотела:

- Смотрите! Кто это?

Мирослава мгновенно сообразила, что племя Змеинового камня у них уже позади, вряд ли эти люди оттуда и ответила вопросом:

- Разбойники?

Всадники приближались, стало отчетливо видно, что их лица скрыты за страшными масками. Гордей выхватил меч.

- Ясень, - крикнул он, - веди Миру за телегу и охраняй. Влас готовь лук, прикроешь нас. Все воины за мной.

Никто не возражал. Парень был из племени Живых Порогов, которое славилось своими воинами. Бесов сражаться на мечах учил отец Гордея. Они понимали, что в этой ситуации лучшего командира им не найти. Ясень спрыгнул с лошади и потянул Мирославу за повозку, которую предусмотрительный Шип снарядил в дорогу и загрузил шкурами, корзинами со снедью и сундуком с вещами и снадобьями.

- Ярина, - крикнула девушка, - иди за нами.

Девушки, укрывшись за колесами телеги, выхватили свои луки и приготовились стрелять. Ярина заметила, что Ясень не вооружен, "тоже мне охранник" - мелькнуло у нее в голове и губы скривились в недовольной усмешке. Не о чем другом подумать она не успела. Всадники были совсем рядом. Первым скакал крупный мужчина, хорошо, добротнo одетый, на красивом, холеном, черном коне. Гордей преградил ему путь.

- Кто вы? - спросил он, держа меч наготове. Но ответа не последовало. Всадник, не сбавляя скорости, с размаха обрушил на парня меч и промчался мимо. Гордей смог отбить удар только потому, что был готов к нападению. В следующее мгновение на него с двух сторон набросились разбойники. Завязался бой. Воины-бесы помогали Гордею отбиваться, но их было меньше, чем разбойников. Влас, отъехав в сторону, без перерыва выпускал стрелы. От первого выстрела один из нападавших упал с лошади со стрелой в шее. Разбойники стали осторожнее, успевали теснить бесов и отбиваться от стрел. Было видно, что они хорошо обучены бою. Вторая стрела Власа попала разбойнику в плечо и тот чуть не выронил меч, но все-таки смог удержать его в повисшей руке. Затем парню удалось тяжело ранить еще двоих, и бесам стало легче

отбиваться от натиска врага. Главарь тем временем был уже недалеко от телеги. Его лошадь неслась к тому колесу, за которым пряталась Ярина. Девушка в ужасе смотрела на приближающегося мужчину, забыв об оружии в руках. Стрелы Власа и Мирославы, летевшие в него, падали, не пробивая тела, не причиняя ему вреда. Всадник с уродливой кожаной маской вместо лица показался Ярине безликим посланником смерти. Она за одну секунду осознала весь тот ужас, который испытала ее сестра. Он был уже так близко! Вдруг огромный черный пес выпрыгнул из под телеги. Конь, испугавшись грозного зверя, встал на дыбы, и пес вцепился зубами в ногу всадника. Тот издал страшный рев, дернул ногой и замахнулся мечем насобаку, крепко сжимавшую челюсти.

- Клык! Нет! - закричала Мирослава.

Меч готов был разрубить ее верного друга, но пес, услышав голос хозяйки, разжал зубы и отскочил в сторону. Удар меча пришелся по воздуху. Всадник снова повернул коня к Ярине. Этой короткой заминки, устроенной Клыком, хватило Ясеню, чтобы выхватить крупный изумруд в оправе из золота и мелких опалов, висевший на массивной цепи. Он выставил камень перед собой и что-то забормотал. Глаза коня главаря разбойников заискрились красным светом. Он резко сменил направление, сначала скакнул в сторону, затем развернулся и помчался прочь, не обращая внимания на яростные крики седока. Остальные разбойники, увидев, что их главарь уезжает, прекратили бой и последовали за ним. Через короткое время их отряд скрылся в горах, поглощенный вечерними сумерками. Ярину била мелкая дрожь. Она не понимала, что произошло, от чего разбойники сбежали.

- Ясень, ты молодчина! - голос Гордея вернул ее к реальности. "При чем тут Ясень?" - пронеслось в голове девушки - "разбойники не могли испугаться его изумруда".

- Куда ты их отправил? Они не вернуться? - обратился к Ясеню Влас.

- Велел скакать домой, - скромно улыбнулся в ответ молодой заклинатель.

- Здорово придумал! - похвалила друга Мирослава. Тут ей в голову, пришла какая-то мысль, глаза девушки сверкнули радостью, и она как-то оживилась.

- Домой!? - воскликнула она, - Ясень! Лучше придумать невозможно!

Она оглянулась на своих воинов и окрикнула одного из них:

- Горчак! Поди сюда.

Молодой, невысокий, крепкий воин подошел к Мирославе.

- Под заклитием Ясеня конь не успокоится пока не вернется домой, - сказала ему девушка, - а ты отправляйся следом. На рожон не лезь, на глаза не попадайся. Иди тихонько по следу и выясни, где эта шайка обитает. Понял?

Воин кивнул.

- Прихвати в дорогу снеди какой из повозки, - велела ему Мирослава.

Гордей стянул маску с убитого разбойника и разглядывал ее.

- Что там? - спросила его Мирослава.

- Ничего примечательного, - ответил парень, - наспех вырезали из кожи.

- Хорошо были вооружены, - заметил Влас, - и кольчуга на главаре. Видали, как от него стрелы отлетали?

Ярина пришла в себя, но по-прежнему не могла понять, что происходит.

- Почему ты решила, что они поедут домой? - спросила она Мирославу, - вдруг вернуться. Почему они уехали? Кто их спугнул? Ясень достал огромный изумруд, а разбойники его не взяли. Не могу поверить, что они могли вот так бросить добычу.

- Ясень с помощью изумруда заклил коня главаря, - пояснила подруге Мирослава, - он велел коню возвращаться домой. Ни один зверь не может послушаться заклинателя... Видела, как конь бросился обратно, хотя главарь кричал на него и бил по бокам пятками?

Ярина слушала с удивленно распахнутыми глазами.

- Поверить не могу, - пробормотала она.

- Хочешь - верь, хочешь - нет,- добродушно ответила Мирослава, - но ты все видела...
Пора ехать, - спохватилась девушка, - уже совсем стемнело.

Глава 6

Поселение племени Исцеляющего Огня было освещено многочисленными кострами. Этого было достаточно, чтобы заметить его из далека, но мало, чтобы хорошо все разглядеть.

- После схода черной воды, некоторые уже отстроили новые дома,- рассказывала Ярина, подъезжая к поселению,- но большая часть племени до сих пор ютится в пещерах. Мужчин мало, а женщинам не под силу такое строительство. Отец дом поставил один из первых. Это благодаря выжившим слугам. А вот им дома отстроить не успели. Так что не удивляйтесь, но слуги живут вместе с нами. Будет тесно, но переночуете в тепле.

Дом Ярины отличался от всех жилищ, виденных Мирославой ранее, нижняя часть его была сложена из камня, а сверху была сооружена довольно большая деревянная постройка. От этого дом показался девушке непомерно высоким, но узким. Внутри было немного тесновато. Пока слуги приветствовали прибывшую молодую хозяйку, Мирослава с интересом осматривалась. Убранство было бедным, даже убогим. Нижняя каменная часть дома представляла собой одну общую комнату. В углу из камня был выложен очаг. Горевший в нем огонь согревал не только воздух, но и камни, от чего в помещении было очень тепло. В центре стоял стол и табуреты, а вокруг лежали шкуры, на них собирались спать четверо мужчин - слуг.

- Мужчины спят внизу, а женщины наверху, - пояснила Ярина.

Мирослава заметила деревянную лестницу, ведущую в верхнюю часть дома. По ней спускалась миловидная девушка. Она склонилась перед Яриной и произнесла:

- Госпожа, я так рада, что ты вернулась! Удалось разыскать господина?

- Пока нет, - ответила Ярина и отвела глаза.

- Вы привели много гостей, - печально сказала служанка, - но нам совершенно нечем их угощать. Охота в последние дни не была удачной. Намедни я отважилась, пошла к вождю, просила немного муки или зерна, но он отказал, говорит, мол все голодают, терпите.

Ярина свела брови. Она резко развернулась и направилась к двери, но служанка бросилась вперед и загродила ей выход.

- Не ходи к нему! - воскликнула она, - ты же знаешь, он ничего не даст.

Ярина остановилась. Она и сама понимала, что ругаться с дядей, напоминать ему про подаренные ею шкуры, про его обещание позаботиться о ее больной матери, бесполезно.

- Будем спать, - распорядилась девушка, - потеснитесь, уложите бесов тут. Утром пойду на охоту.

Мирослава, наблюдавшая за происходящим, решила вмешаться. Она сняла свою шерстяную свиту, подбитую белым заячьим мехом и шапку из того же меха и положила на ближайший табурет.

- Как твое имя? - спросила она служанку.

- Руся, - ответила ей девушка и испуганно покосилась на дорогой наряд гостьи.

- Руся, - Мирослава ободряюще улыбнулась, - там на улице наша телега, на ней корзины с едой. Вели принести и накрывать стол, негоже спать на пустой живот. Отправь слуг расседлать наших лошадей и дать им воды. И еще, - она указала служанке на Ясеня,- этот лекарь пусть осмотрит вашу госпожу... - Мирослава сообразила, что не знает имя матери Ярины и вопросительно глянула на свою новую знакомую.

- Влада, - резко ответила Ярина, зло зыркнула на Миру и выскочила на улицу.

Там она остановилась и с размаху ударила кулаком по стене дома. Это заметил Гордей, вышедший следом за ней проследить за лошадьми.

- Злюка, ты по что на Миру осерчала? - насмешливо спросил он девушку. Ярина кинула на парня злобный взгляд.

- Твоя Мира много себе позволяет! - зашипела она, - выросла в тепле и заботе, горя не зная. Своим отцом командует, ладно, пусть - их дело, сами такую дочь взрастили. Тобой, Ясенем и Власом командует, ладно, я не лезу. Но это мой дом! Мои люди! С чего она и тут командовать взялась?!

- Ясно, - ответил Гордей, - злюка ты и есть. За своей гордыней людей не видишь.

Ярина насупилась, молчала, пытаясь понять о чем говорит ей парень.

- Разве Мира сразу командовать начала? - спросил Гордей, видя, что девушка его не понимает. - Нет! Только когда ты велела слугам голодными спать ложиться! Разве нет? Не так было?... То-то!.. Разве ты не знала, что у нас в телеге есть еда? Отчего людей своих не накормила? Что ты за госпожа после этого?

Слова Гордея задели Ярину.

- Это ваша еда! - сердито выкрикнула она, - я не могу отдать ее своим людям!

- Но спросить позволения ты могла! - так же сердито возразил Гордей. - Могла! Но где тебе?! Гордыня помешала! В любой беде настоящая госпожа о своих людях печется, а не гордость свою стережет!

Парень, видя что Ярина молчит, перевел дух и заговорил спокойно:

- Загляни в свою душу и ответь, хотя бы себе самой, что Мира не так сделала? В чем не права? ... Что скрыто за твоей злостью?

Слова Гордея заставили девушку задуматься. Мирослава не сделала ей ничего плохого, ни один ее поступок не вызывал в душе Ярины протеста или несогласия. Разве она не встретила ее хорошо? Не накормила? Не искупала? Кто стал бы делать такое для просителя? Напросилась ехать с ней? Но как бы она чувствовала себя без Мирославы, одна среди незнакомых мужчин? Разве не Мирослава единственная подумала о ее безопасности при нападении разбойников? Что тогда? Откуда эта злость? Перед глазами пронеслась картина: прекрасный черный пес, давняя мечта девушки, и его красивая хозяйка, богато одетая, дочь всеми уважаемого человека, а перед ней она сама, грязная и оборванная в чужом свитке. Следом другая картина: горная тропа, девушка в белых мехах на белой лошади в окружении трех парней, трех красавцев, один лучше другого. Затем : разбойники и голос Гордея в голове: "Ясень, охраняй Миру!". Все внимание, вся забота Мирославе, а о ней тогда никто не вспомнил. И наконец ее дом, ее слуги, радость на голодных лицах после слов Мирославы : " неси еду, накрывай стол". Внутренний голос ехидно зашептал : "этой девчонке досталось все самое лучшее в жизни, все, о чем ты только могла мечтать", и догадка, такая ясная, такая простая и все объясняющая, поразила Ярину своей неоспоримостью так внезапно, но вместе с тем так уверенно, что она не смогла удержать ее в своих мыслях и произнесла вслух:

- Я же завидую ей!

Ярина уставилась на Гордея широко распахнутыми глазами, сама удивляясь этому открытию.

- Похоже на то, - согласился парень, - только... хм... зависть, она же разная. Кто-то стремится добиться того, чему позавидовал, а другой мечтает убить того, кому завидует.

Ярина, продолжавшая думать о Мирославе, ужаснулась.

- Убить?! - воскликнула она, - ну, нет! Я хочу походить на Мирославу. Хочу быть с ней на равных. Хочу такую подругу... Если верховный судья найдет моего отца и сапфиры, - быстро заговорила девушка, осознав, наконец, свои желания и спеша их высказать, - я буду богата. Отец купит мне наряды и лошадь. Тогда Мирослава признает меня как равную и может быть не откажется подружиться со мной. Мы будем вместе скакать в горах, стрелять из лука, будем говорить по душам, обсуждать женихов.

Щеки девушки порозовели, глаза горели, на лице блуждала мечтательная улыбка. Гордей покачал головой.

- Ты совсем не знаешь Мирославу, - сказал он грустно, - иначе понимала бы, чтоб стать ей другом не нужны сапфиры, достаточно быть достойным человеком... Подумай об этом... И вообще, сначала думай, потом злись.

- Ты не понимаешь, - возразила Ярина, - возможно, Мирославе все равно, богата я или бедна. Но МНЕ не все равно! Мне это важно! Я не хочу чувствовать себя униженной рядом с ней.

- Я очень хорошо понимаю, - глаза Гордея сузились, - мы познакомились с ней, когда я был небогатым сыном кузнеца. У меня был выбор: либо уступить своей гордости, отказаться от друзей, чтобы не чувствовать себя униженным рядом с ними, либо наступить на горло своей гордости, принять друзей и ощутить это счастье настоящей, надежной дружбы... Теперь этот выбор предстоит сделать тебе... Но... я не могу быть уверен, что Мира захочет стать твоей подругой, - парень усмехнулся и шутливо проговорил, - такая злока не каждому по нраву.

Глава 7

Проводив девушек в дорогу Шип тоже засобирался, велел своему верному старому слуге Сычу готовить Искру, свою любимую кобылу.

- Куда поедет, господин? - поинтересовался Сыч. Он даже не допускал мысли, что хозяин отправится в дорогу один, без него.

- На базар, - ответил Шип, - Бронислав, отец Ярины, отправился на наш базар и пропал. Сначала надо выяснить, дошел ли он до него. К возвращению девочек, мне бы хотелось найти его след.

С каждым годом слава о базаре бесов распространялась все дальше и торговцев съезжалось все больше. За последние три года построили шесть новых лавок для постоянных торговцев, три для племени вахов, перекочевавших в долину реки Альги и три для крупного племени Змеиног Камня, расположенного хоть и за горами, но не так далеко от базара. Прилавки для редких гостей тоже продлили. Пришлось достроить мостки на реке, потому как увеличилось количество торговых судов, приплывающих из низовья реки Альги. Выбор товаров удивлял даже бывалых торговцев. Любому, попавшему сюда, трудно было уйти без покупки, трудно удержаться и не потратить лишнего.

На базаре было, как всегда, оживленно. В глазах рябило от ярких тканей и украшений, в ушах звенело от криков зазывал, текли слюни от ароматов свежей выпечки. Шип направил лошадь к лавкам своего племени, находившихся в самом центре. При обустройстве базара вождь племени бесов хотел поручить ему заниматься торговлей и следить за лавками, но Шип отказался. Торговля была не мила ему. Он мог целыми днями бродить в одиночестве по лесным тропам, не чувствуя усталости, а шумный, многолюдный базар быстро выматывал его. Вождь не стал настаивать и поручил надзор за лавками старейшине племени Нечая, который как нельзя лучше подходил для такого дела. Среди всех старейшин бесов Нечай был самый пронырливый, шустрый, соображал быстро, говорил красиво. Торговля в лавках под его началом шла прибыльно. Ему помогал старший сын с женой. Нечай радушно улыбнулся входившему в лавку Шипу.

- О, Шип! - воскликнул он, - редко ты радуешь меня своим появлением. Проходи, присядь. Что за нужда привела тебя на базар?

- Ищу одного торговца, - ответил Шип. - Не помнишь ли ты, не приходил ли в лавку примерно месяц назад пожилой мужчина, плохо одетый, возможно не мытый, борода и волосы русые с проседью?

- Это тот которого давеча искала рыжая замарашка? - догадался Нечай, - вижу, она последовала моему совету и дошла до тебя.

- Да, она была у меня. Я обещал найти ее отца.

- Не могу помочь, - покачал головой Нечай, - я и ей сказал, таких тут много ходит, разве каждого упомнишь? ... Если бы приметный был, а так...

- Тот торговец сам не приметный, зато товар его не прост. Он продавал крупные сапфиры. Не припоминаешь?

На лице Нечая появилось удивление.

- А как же! Сапфиры помню! Не часто такое вижу!... От чего рыжая про камни умолчала? Я бы ее отца сразу вспомнил.

- Расскажи все, что помнишь.

Нечай немного помолчал, вспоминая.

- Камни у того мужичонки знатные были, - произнес он медленно. - Он спрашивал, не хочу ли я купить. Я, помнится, ему посоветовал мастера по камням найти и огранку сделать, а

опосля сапфиры те в лавку Змеиногo Камня снести. А он как-то странно губы поджал и брови свел, словно я плохое что предлагаю... Вроде все... Ушел он и больше не появлялся.

- Спасибо, Нечай, - поблагодарил старейшину Шип, - ты мне помог. Теперь я знаю, что Бронислав благополучно добрался до нашего базара.

Попрощавшись верховный судья вышел на торговую площадь и осмотрелся. Слева от лавок бесов были лавки племени Камышового Озера, затем лавки Чистого Источника и вахов, а справа лавки племени Живых Порогов, затем Медвежьего Логова и Змеиногo Камня. Он собирался обойти их все, но начать решил с лавок Змеиногo Камня, Шипа заинтересовали слова Нечая о недовольстве Бронислава при упоминании об этом племени. В лавке его встретила пожилая незнакомая женщина. Она поклонилась и радушно произнесла:

- Что привело к нам верховного судью? Зелье надобно или дело есть?

Шип огляделся и понял, что попал в лавку со снадобьями. На полках стояло множество глиняных пузырьков, баночек, вырезанных из дерева и множество разных шкатулок, от простых деревянных, до редких малахитовых. Везде были разложены аккуратные полотняные мешочки с сухими травами, а в воздухе витал аромат валерианы, полыни и мяты. По словам женщины он понял, что она узнала его.

- Хорошей вам торговли, - сказал Шип женщине и двум ее помощницам, стоящим поодаль, - у меня есть несколько вопросов к вам. Разрешите?

- Конечно, спрашивай, - закивала торговка, улыбаясь, - нам скрывать нечего, ответим, расскажем, чем сможем- поможем.

Шип велел позвать торговцев из других лавок этого племени, чтобы не расспрашивать их по отдельности. Когда собрались все, он описал Бронислава, но торговцы его не смогли вспомнить. Как выяснилось, Ярина к ним тоже не заходила. Это удивило верховного судью, он был уверен, что девушка обошла все лавки в поисках отца. Сапфиры они тоже не видели. Шип уже собирался уходить, так ничего не узнав. Он остановился уже у выхода и задал последний, возникший у него, вопрос:

- Не могу понять, почему Бронислав и его дочь не зашли к вам? Неужели тому виной ссора ваших вождей?

Торговцы переглянулись.

- О! - произнесла самая старая из них женщина, - вижу, ни что не укроется от глаз верховного судьи! Ты знаешь даже о ссоре наших вождей... Думаю, ты прав. Люди Исцеляющего Огня стали нам враждебны.

- Что не поделили вожди?

- Станислав, вождь Исцеляющего Огня обвинил нашего вождя, Благолюба в краже... Они продавали нам руду. В тот раз собрали телегу руды, но не довели. По дороге телегу украли вместе с рудой и лошадью, а возницу зашибли. Станислав обвинил в этом наше племя. Приехал к Благолюбу, ругался, кричал страшно, требовал серебро за руду. А Благолюб про то нападение слыхом не слыхивал. Прогнал Станислава... Так все и вышло. Дааа! Наш-то вождь отходчивый, поругался да и оттаял, зла не держал. Чего на соседей злиться, мириться надо. А вот Станислав не таков! Тот пакостить начал: то корову уведет, то овцу или козу от стада отобьет. А на все обвинения ответ один - за руду плату мол беру. Мы бы, может, тем же ответили, овцу какую спымали, да только нет у них скота. Гольтьба гольтьбой! Взять с них нечего. Терпели наши мужики, терпели, а как терпение закончилось, пошли им рожи чистить. Знатно тогда рудокопам бока намяли... Так и по сей день враждем. Станислава то вина! При его брате не было такого. Братислав был хорошим вождем, справедливым, не то, что этот злыдень. Жаль, его черная вода унесла. Слыхал небось?

- Да, - согласился Шип, - наслышан я про беды Исцеляющего Огня. А Бронислав, которого я разыскиваю, братом вождю приходится.

- Братом?! - удивилась старуха, - так вот кто тебе надобен?! Я этого Бронислава не видала, слыхала только, как наши старейшины про меж себя о нем говорили. Сказывали, что напрасно его вождем не избрали, что человек он стоящий, не погнушался сам за кирку взяться, чтоб семью и племя из нужды вытянуть... Вот вроде и все.

Перед уходом Шип задал еще один вопрос:

- Давно ли вражда ваша длится?

Старуха призадумалась. Ее вопрошающий взгляд обратился на соплеменников.

- По весне то было, - подсказала ей женщина помоложе, - помнится, только, только снег сошел.

- Точно! - подтвердила старуха, вспомнив, - ранняя весна была. Полгода уж враждуем, даже чутка больше.

Покинув лавку племени Змеинового Камня, Шип посетил торговцев Медвежьего Логова. Они не смогли вспомнить Бронислава, а вот Ярину вспомнили.

- Была такая рыжая, - подтвердил старейшина племени Фрол, руководивший торговлей, - хорошо, что послушалась меня и сыскала тебя, - сказал он Шипу, широко улыбаясь, - где ей самой отца найти? Поди, в живых его уж нет. А у тебя выйдет, я уверен. Ты и мертвого под землей разыщешь!

Когда речь зашла о сапфирах, Фрол их вспомнил, подтвердил, что захаживал торговец с такими камнями и как раз около месяца назад.

- Я ему посоветовал сапфиры в Змеиный Камень снести или к вахам, - рассказал Фрол, - сказал, что скопом их продать труднее, а по одному, скорее кто купит.

Больше ни старейшина, ни другие торговцы Медвежьего Логова ничего о Брониславе вспомнить не смогли.

Посетить следующую лавку Шипу не удалось. На площади его догнал один из слуг и сообщил, что Веда просит его вернуться домой - у госпожи начались роды.

Глава 8

Больше всего Шип не любил зиму не за холод и серость, а за темноту. И хотя до зимы еще было далеко, но солнце выглядывало из-за гор все позже, а скрыться в долине реки стремилось все раньше. Был поздний вечер. Угнетенный безрадостными сумерками, Шип бродил вокруг яранги, не мог усидеть на места. Тяжелые мысли роились в голове. Прошло два дня с отъезда девочек. По его подсчетам, этим вечером они должны вернуться. Он всматривался в отдаленные горные тропы, надеясь рассмотреть вдалеке отряд бесов, пока сумерки не поглотили их. Сейчас он не видел ничего дальше своей беседки. От Мирославы мысли перескочили к Бажене. Она никак не могла разродиться. Маялась второй день. Лекарка Осока не отходила от нее. А он ни чем не мог помочь. Это давило, мучило. Если бы Мирослава была тут! Она подняла бы ему настроение, вернула бы радость и уверенность. Из яранги выглянула Вера, младшая сестра Бажены, помогавшая ей заботиться о сыновьях. Старшему сыну Шипа Родиомиру было семь лет, он считал себя взрослым и все время напускал на себя серьезный вид. Младшему Пересвету исполнилось пять. Он был весельчак и хохотун. Мог смеяться над чем угодно: над быстрой белкой или каркающей вороной, над старым Сычом или его дряхлым конем по кличке Туман.

- Господин, - окрикнула Шипа Вера, - вы же замерзли. Идите к мальчикам, поиграйте с ними, они вас немного развлекут.

"Да, пора заходить", - подумал Шип, - "все равно уже ничего не видно в горах". Он направился к яранге, но вдруг услышал торопливый конский топот. "Вернулись!" - сверкнула в голове радостная мысль. Он оглянулся. К нему быстро приближался всадник. Шип узнал в нем своего воина, уехавшего с Мирославой. "Почему он один?" - тревога бешено застучала в груди. Он бросился навстречу воину.

- Что случилось? - голос Шипа, всегда такой спокойный, предательски дрогнул.

- Не беспокойся, господин, - ответил воин, - меня прислала наша девочка.

С подачи Веды и Сыча все люди Шипа называли Мирославу "наша девочка".

- У нее все хорошо? - продолжал волноваться Шип, - почему она сама не вернулась?

- Она решила привести к нам не только мать Ярины, но и всех ее людей. У них нет лошадей, поэтому идут медленно. Мирослава прислала меня предупредить тебя, что они задержаться, чтобы ты не волновался.

Шип нахмурился. Сколько они будут идти пешком? Сколько ночей Мира проведет в лесу? На морозе! Пусть мороз еще не так лют, но снег уже не тает. Нет! Он не мог этого допустить.

- Сыч! - громко позвал Шип. И перед ним появился старый слуга. Он явно крутился где-то рядом, приглядывал, как обычно за господином.

- Ты слышал? - спросил его Шип, хотя не сомневался, что старик все слышал.

- Надо что-то делать, господин, - ответил Сыч, - негоже нашей девочке на морозе ночевать. Да и припасов у них не так много.

- О еде не беспокойтесь, - вставил воин, - охотятся, Ясень только успевает зайцев приманивать. Голодать не будут.

- Без хлеба и соли, заяц поперек горла встанет, - пробурчал Сыч.

- Сколько пеших с ними? - задал вопрос воину Шип.

- Четверо мужчин. Женщин в телегу усадили.

- Отдохни три часика и поедешь назад, - распорядился Шип, - возмешь коней для пеших и припасы. Сыч все подготовит. - Он отпустил воина взмахом руки и повернулся к слуге, - ступай на кухню, распорядись Веде.

Сыч тихо удалился. Шип вздохнул. Пусть девочки не вернулись, но на сердце полегчало, теперь можно идти к сыновьям.

На следующий день, ближе к полудню Бажена родила девочку. Услышав крик новорожденной, Шип вбежал в ярангу жены. Бажена была совершенно измученной, белой и взмокшей. Он бросил взгляд на Осоку и немного успокоился лишь увидев на ее лице ободряющую улыбку.

- Все в порядке, - сказала ему Осока, - твоей жене нужно просто хорошо отдохнуть. А ты погляди-ка на свою дочку.

Шип, переполненный счастьем, взял на руки небольшой сверток. Оттуда на него смотрели черные глазки.

- Как мы назовем ее? - услышал он слабый голос Бажены. Шип ласково посмотрел на жену и сел на ложе рядом с ней. В ее усталых глазах он заметил беспокойство. Он знал, Бажена боится сейчас услышать имя Веяна, так звали его покойную первую жену. Конечно, она не станет спорить и возражать, безропотно примет любое его решение, но... все-таки боится. Не хочет слышать от него это имя.

- Ты решил? - настаивала Бажена. У нее не было сил мучиться ожиданием.

- Раз я назвал первого сына именем убитого родного отца приемной дочери, - медленно проговорил Шип, не переставая улыбаться, - то давай девочку назовем именем убитой матери другой приемной дочери. Как тебе имя Дива?

Бажена почувствовала необыкновенное облегчение и счастливо улыбнулась.

- Прекрасное имя, - ответила она, - а Мира не обидится?

Шип не успел ответить, на улице раздался громкий, радостный лай Клыка. Мужчина подскочил и бросился к выходу.

- Ребенка положи! - только и успела крикнуть ему вслед Осока. Но он уже не слышал ее.

Мирослава не успела спрыгнуть с лошади, а вокруг нее уже собрались радостные домохозяева, оповещенные лаем Клыка об их приезде. Все говорили одновременно, приветствовали, что-то спрашивали. Мирослава не успевала отвечать. Перед господином слуги расступились и Мира увидела, что отец держит на руках ребенка. Она взвизгнула от восторга, соскочила с лошади и кинулась к отцу.

- Кто? - коротко спросила девушка, сразу догадавшись, что Бажена родила.

- Девочка, - ответил Шип.

Мирослава шутливо скорчила недовольную гримасу.

- Как так!? - с веселой капризностью в голосе заговорила она, - я же велела Бажене не рожать девочек! Теперь ты не будешь меня любить!

Слуги засмеялись. Они знали свою девочку, понимали, что она любя подначивает отца.

- Как назовете? - спросила Мира.

- Дива, - ответил Шип и хитро прищурился в ожидании очередной шутливой колкости от дочери.

- Еще не хватало! - Мирослава не заставила его долго ждать, - решил угодить приемной дочери в обход меня?

Дождавшись, когда слуги перестанут смеяться, Мира заглянула в лицо новорожденной и ласково сказала:

- Дива! Прекрасное имя. Расту здоровой, сестренка.

Глава 9

Ярина лежала в уютной яранге на ложе, уланном овечьими шкурами и застеленном льняной простыней, под теплым шерстяным покрывалом. Рядом спала ее мама. Девушка надеялась быстро уснуть после дальней дороги, но сон не приходил, не позволял ей погрузиться в его блаженное небытие. Мешали мысли. Множество разных, разрозненных, скачущих мыслей.

Она думала об отце... За ужином верховный судья сообщил ей, что ее отец добрался до базара бесов, его вспомнили некоторые торговцы. На утро он собирался снова ехать на базар и обойти оставшиеся лавки, опросить остальных лавочников.

Она думала о матери... Осока, осмотрев Владу, сообщила, что тело женщины слабо, но хвори нет. Ее недуг в том, что душа не выдержав потери дочери, затаилась, вроде как уснула и не хочет просыпаться, чтобы избежать столкновения с жестокой реальностью. Мирослава предложила позвать шамана из племени вахов. "Они умеют разговаривать с духами умерших, может и до спящей души достучатся". Эти слова Мирославы Ярина снова и снова слышала в своей голове. "Неужели получится?... Нет. Нельзя верить, нельзя надеяться!". Она очень боялась разочарования.

Она думала о разбойниках... Память, словно издеваясь или испытывая девушку на прочность, снова и снова воспроизводила образ страшного, безликого человека на черном коне. Он скакал к ней, обнажив свой меч. Страх безжалостно отгонял сон, лишал спокойствия, заставлял ее мелко дрожать. Как теперь возвращаться домой? Только вдалеке от той ненавистой тропы Ярина чувствовала себя в безопасности. Как преодолеть страх и вернуться в родное племя? ... Выход ей виделся только один: найти и уничтожить разбойничью шайку. Она надеялась, что воин Мирославы проследит за разбойниками и обнаружит их логово... Все так, только... Ненужные, предательские мысли, словно зловредные голоса, нашептывали ей: "зачем тебе возвращаться? Останься тут. У бесов хорошо и спокойно. У бесов ты под защитой верховного судьи."

Она думала о верховном судье... Он не переставал ее удивлять. Мысли о нем были такие разные, такие противоречивые. Он привез ее маму на стойбище бесов. Зачем? Чтобы лечить? Но зачем? Ярина не могла понять. Она думала о том, что бесы их ждали, к их приезду поставили три яранги: одну для мужчин- слуг, вторую для женщин, третью для нее самой и мамы. Предупрежденный воином о ее людях, верховный судья все продумал и подготовился к встрече. Ярине страшно было подумать, какую придется заплатить цену за его "доброту"... Но как же он любит свою дочь! Зависть снова подступала к сердцу девушки. Она вспомнила утро в горах, когда проснувшись, увидала, что отправленный Мирославой на стойбище бесов воин вернулся с лошадьми для ее пеших людей, с пирожками, лепешками и другой снедью. И все это ради того, чтобы его драгоценная дочь скорее вернулась, больше не ночевала на морозе в горах.

Она думала о своей зависти и словах Гордея... Мирослава стала как-то иначе к ней относиться. Неужели Гордей передал своей подруге их разговор? Нет. Не может быть. Он не мог. Она хотела доверять этому парню. Но от чего тогда Мирослава перестала унижать ее своей щедростью? Она изменилась. Предложила ей охотиться по дороге. "И людей мясом накормишь, и шкурки на шерстяную ткань сменяешь, справишь себе и матери по наряду," - эти слова Мирославы вызвали в ней тогда чувство благодарности. Ее больше не одаривали, ей предлагали способ обеспечить себя и своих людей. А помощь была лишь в том, что Ясень приманивал нужных зверей, в основном зайцев. Дальше больше. Видя, что она хмурится при виде трех яранг для ее людей, Мирослава пожала плечами и сказала: "не думай сидеть на всем готовом, твои мужчины будут помогать в конюшне, а девушки на кухне, тебе советую продолжить охоту, мы хоть и не голодаем, но лишний заяц к столу не помешает". Эти слова заставили ее улыбнуться, теперь она сможет жить у бесов и не чувствовать себя обязанной им...

Она думала о Нем... После их короткой встречи она часто думала о Нем, но сразу гнала прочь ненужные, будоражащие душу мысли... Сейчас, устав от борьбы с бессонницей, у нее уже не было сил сопротивляться, не удавалось прогнать сладкие думы. Грустный взгляд Его темных глаз всплывал в памяти снова и снова. Он снял и кинул ей тогда свой свиток. Не пожалел богатую вещь для оборванки. А сам поскакал навстречу ветру в одной рубахе... Он же замерз! ... Было очень холодно. Он точно замерз. Две слезинки тихо скатились по ее щекам. Она вспомнила его широкую спину, вспомнила как под порывами ветра трепыхалась тонкая рубаха. Зачем отдал свиток?! Ну зачем? Замерз ведь!

Наконец сон сжалился над Яриной, стал медленно затягивать ее в свой омут... Отца уже не найти... Хоть бы удалось вылечить маму... Он же замерз тогда... Замерз...

Глава 10

По дороге на базар Шип обдумывал с каких лавок начать обход. Ему осталось опросить торговцев четырех племен. Он решил начать с крайних лавок племени вахов а дальше идти по порядку к центру базара. У вахов за торговлю отвечал старейшина Гудим. Он приходился дальним родственником вождю и очень этим гордился. Ему помогали еще двое старейшин. Шип зашел в одну из лавок и попросил собрать всех торговцев. В этом племени торговля была основным ремеслом, им занимались только мужчины, поэтому среди собравшихся женщин не было. Гудим выступил немного вперед, давая понять, что будет отвечать на вопросы верховного судьи за всех остальных. Шип не возражал.

- Примерно с месяц назад у нас на базаре объявился одинокий торговец примерно моего возраста, - сказал Шип, - вспомнить его нелегко, я понимаю, но вы, вахи, как истинные торговцы, должны были обратить внимание на его товар. Он продавал крупные сапфиры. Помните такого?

Вахи переглянулись, но промолчали, предоставив отвечать Гудиму.

- Ты прав, уважаемый Шип, - ответил тот от имени всех торговцев, - такой товар мы не оставили бы без внимания... Но нам никто сапфиры не приносил. Точно тебе говорю.

Шип с сомнением посмотрел на Гудима, затем на остальных вахов. Кто-то из них спокойно выдержал его взгляд, а кто-то потупился в пол.

- Никто не помнит? - усомнился Шип.

- Никто, - быстро ответил Гудим, даже не глянув на соплеменников и добавил еле слышимым голосом, - жаль, не смогли помочь тебе, великий судья.

- Спасибо и на этом, - недоверчиво проговорил Шип, - если что-то вспомните, вы знаете, где меня искать.

- Конечно, господин.

Мирослава и Ярина, сопровождавшие Шипа, стояли в сторонке, в разговор не вмешивались. Выйдя из лавки, Мирослава произнесла растерянно:

- Вам не показалось, что вахи, что-то скрывают?

- Они отводили глаза и косились на Гудима, - поддержал подозрение дочери Шип, - словно боялись сказать лишнее.

- Они мне не понравились, - вставила Ярина, - хитрые и скользкие. Из всех лавочников только эти не дали мне совет обратиться к верховному судье! Надо их припугнуть и они расскажут, что сделали с моим отцом.

- Нет, - возразил Шип, - мы не станем их пугать. Сначала во всем разберемся. Если они виновны, никуда от меня не денутся.

Дальше располагались лавки Чистого Источника. Главным и самым прибыльным товаром племени были лошади. За лавками отгородили большой загон для скота и лошадей. В центральной лавке торговали седлами, упряжью. Здесь были и другие изделия из мягкой кожи: плетки, ремни, сапоги, жилеты, мешочки для серебра и разное другое. Две другие лавки были полны женским рукоделием. Женщины этого племени были знатные мастерицы, они продавали на базаре ткани, кружево, пряжу, деревянную посуду, шкатулки, корзины, короба, пальцы, прятки и прочее.

Главным в лавках был старейшина Евсей. Он был одного возраста с Шипом, считал верховного судью своим другом и частенько, возвращаясь домой с базара, заезжал на стойбище бесов выпить с ним чайку и побеседовать. Самого Евсея в лавке не было. Гостей встретила его жена Всемила, женщина среднего возраста, высокая и худощавая. Она смотрела за лавками с рукоделием.

- Проходи, гость дорогой! - обрадовалась женщина Шипу, - а Евсей в загоне с лошадьми, сейчас кликнем его. - Она огляделась и заметила в сторонке крепкого, высокого, молодого мужчину. Это был ее сын Милован. - Сынок, приведи отца, - велела Всемила.

Не успев войти в лавку, Евсей воскликнул, заметив Ярину:

- А! Девонька! Вижу, ты послушала меня и нашла верховного судью.

Ярина только кивнула, но Евсей этого уже не видел потому что переключил свое внимание на Шипа.

- Дорогой друг, - радушно заговорил он, - боюсь в этот раз не смогу быть тебе полезен. Ты ведь хочешь найти отца этой девчонки? Но я его совсем не помню.

- Тогда попробуй вспомнить торговца с крупными сапфирами, - сказал в ответ Шип. - Был у тебя такой?

- Постой, постой, - Евсей нахмурил лоб не веря своей догадке, - тот, кого вы ищите торговал сапфирами? Как же! Помню я те камни. Редкой красоты. Мне очень приглянулись. Я ему сказал, что куплю несколько, но мне надо подумать. Велел ему приходить на другой день, но он так и не пришел. А я тогда серебра побольше из дома прихватил. Ждал его.

Евсей повернулся к жене.

- Помнишь, было дело? - спросил он у Всемилы.

- Помню, - ответила женщина, - ты тогда весь вечер про те камни говорил, а купить так и не вышло. Жаль.

- А если бы ты купил сапфиры, - спросил Евсея Шип, - кому бы на огранку отнес?

- На огранку? - искренне удивился торговец, - зачем? У них была отменная огранка!

Пришла очередь удивляться Шипа.

- Значит Бронислав сделал огранку, - заключил он. - А ты не знаешь, какой мастер сработал?

Евсей задумался.

- Ну, у нас в племени есть один ювелир, - неуверенно заговорил он, - мог сделать... Только я бы знал о том. Мне бы наш мастер первым делом о таких камнях рассказал. У "медведей" нет ювелиров. У вахов тоже нет. Остаются только племена Камышового Озера и Живых Порогов. Там поспрошай.

- Больше ничего о том торговце не вспомнишь?

- Нет. Прости, друг, но больше ничего не знаю.

Слушая разговор мужчин, Ярина осмотрела лавку, затем Всемилу и бросила любопытный взгляд на ее сына, стоящего в сторонке. Милован смотрел прямо на нее, их взгляды встретились. Ярина замерла от неожиданности. В голове мелькнула странная мысль: "рядом стоит красавица Мирослава, а этот мужчина смотрит на меня". Эта мысль была так приятна девушке, что она невольно улыбнулась. Милован улыбнулся в ответ. Ярина была не из тех девиц, которые раздают свои улыбки всем подряд, поэтому она сильно смутилась и отвела взгляд. Через время она снова украдкой глянула на Милована и снова встретила с ним взглядом. Он не сводил с нее глаз. Щеки девушки предательски заалели, и она уже больше не смела смотреть в его сторону.

Выйдя на торговую площадь, Шип направился к лавкам Камышового Озера а по пути сказал Ярине:

- Раз твой отец сделал огранку камней, надо будет найти ювелира, к которому он обратился. Может он сможет нам что-то прояснить.

Глава 11

Во всех трех лавках племени Камышового Озера торговлей заправляла жена вождя Купава, женщина сорока пяти лет, светловолосая, голубоглазая, круглолицая. Она была очень непоседлива, то и дело ходила из лавки в лавку, желая своими глазами увидеть, везде ли царит порядок и радушие. От нее ни на шаг не отставала маленькая, кругленькая старушка, доводившаяся женщине няней. Она вырастила Купаву с рождения, а после вырастила и троих ее детей. Звали старушку Владимира, но в детстве Купава не могла выговорить такое длинное имя и звала нянюшку Димка. За девочкой все домашние стали так называть няньку. Это прозвище так прочно приросло к женщине, что и по сей день все звали ее не иначе как Димкой. Скорее всего никто уже не помнил настоящего имени старушки. Димка была очень предана своей хозяйке, всюду следовала за ней по пятам. Купава тоже любила старушку как родную и полагалась на нее во всех делах безоговорочно.

Шипа и девушек Купава встретила очень приветливо, сразу велела Димке организовать стол с угощением. Старушка махнула служанке, а сама не отошла от хозяйки.

- Смотри-ка, госпожа, . - проговорила она, указывая Купаве на Ярину, - а рыжая-то тебя послушала! Нашла верховного судью!

Купава ласково улыбнулась Ярине и обратилась к Шипу:

- Сказывай, нашел ты отца этой бедолаги?

- Нет, еще, - ответил Шип, - только след удалось найти. Так ты, Купава, не помнишь одинокого торговца, моего возраста, одетого бедно?

- Да где нам вспомнить?! - вмешалась Димка, - мы рыжей сразу так и сказали. Уж месяц прошел. Кабы сразу, может чего и вспомнилось бы.

- А не приносил ли вам похожий торговец сапфиры крупные?

- Сапфиры помню! - воскликнула Купава.

- И я помню! - вставила Димка.

- А камни те были дикие или с огранкой? - уточнил Шип.

- С огранкой, - ответила Купава, - очень красивые сапфиры. Я покажу.

Женщина вынула из потайного кармана мешочек из мягкой кожи и подала его Шипу. Верховный судья потряхнул содержимое мешочка на свою ладонь, и перед всеми собравшимися предстали золотые серьги изящной работы, в каждой красовался крупный с женский ноготок, сапфир. Камни были великолепны. Больше всех изумилась Ярина, она не ожидала, что огранка может так преобразить дорогую находку отца.

- Я купила два камня, - сказала Купава, - решила сразу, не раздумывая. Просто глаз не могла от них отвести.

- Самые крупные выбрала? - спросил Шип.

- Нет, - женщина засмеялась, - там были крупнее. Я выбирала одного размера для серег, а все, что крупнее, были не парные.

- Дорого заплатила?

- Немало. Четыре мешочка серебра, как торговец просил. Я не торговалась... Думаю, я и так не прогадала. Они дороже стоят.

- От чего здесь хранишь?

Купава засмеялась.

- Не храню я, ношу с собой, - пояснила она, - часто стали ювелиром интересоваться. Плыть к нам далеко, не каждый захочет, вот я и показываю лучшую работу нашего ювелира, чтоб понимали на что он годен...- женщина немного замаялась и произнесла, - есть еще одна выгода. Ты же знаешь, мои девицы никак меня бабкой не сделают.- Купава многозначительно посмотрела на Шипа. Он понял, она говорит о замужней дочери и невестке.- Я им сказала, что

для той, кто первая родит мне внука или внучку, я приготовила редкий подарок. Невестка моя скромная, а вот дочка шустрая, не побоится в мое отсутствие шкатулки мои проверить. Оттого я подарок этот дома без пригляда не бросаю.

- А огранку не знаешь кто делал? - спросил Шип, - не вашего ювелира работа?

- Нет, - уверенно заявила Купава, - я когда ему сапфиры снесла и серьги заказала, он долго камнями любовался, не похоже было, что видел их раньше. К тому же, если бы его работа была, он не смолчал бы, похвастал.

Больше про Бронислава Купава ничего не вспомнила. Шип поблагодарил женщину, и они с девушками вышли из лавки. Купава и Димка пошли их проводить. Гости направились в следующую лавку, а женщины задержались на улице, провожая их взглядами.

- И куда мог тот торговец запропаститься? - задумчиво произнесла Купава. - Дочь его жалко.

- Жалко, - поддакнула Димка, - не мог он просто так сгинуть, видать помер.

- Тьфу на тебя! - осерчала на няньку госпожа, - какие ужасы болтаешь.

Димка не ответила. Она как-то вся подобралась, встрепенулась и стала всматриваться куда-то.

- Экий проказник! - воскликнула старушка, - каким черным глазом глядит! ... А ведь он и тогда на нее смотрел. Я помню. Никак удумал чего пакостного.

- О чем ты говоришь? - не поняла Купава.

Старушка продолжала куда-то вглядываться.

- Пойду, скажу ему, - решительно проговорила она, - негоже за девкой следить.

- Да кому скажешь-то? За какой девкой?

Димка решительно и слишком быстро для своего возраста зашагала к торговой площади.

- Да за рыжей! - бросила она на ходу и исчезла в суете людей.

- Ну, что ты будешь делать! - всплеснула руками Купава и повернулась к служанке, - вот погляди не нее. Неугомонная! Снова куда-то побежала.

Возле лавок племени Живых Порогов Шип встретил Беяну, сестру вождя Булата.

- Это мать Гордея, - шепнула Мирослава Ярине.

Женщина искренне обрадовалась верховному судье и его дочери. Затем она заметила Ярину и обратилась к ней:

- Значит, ты меня послушала, разыскала верховного судью? Правильно сделала! Он обязательно найдет твоего отца.

Ярина промолчала. В разговор вступил Шип:

- Ты права, Беяна, - сказал он женщине, - найду. Ты можешь о нем что-нибудь вспомнить?

- Нет, - грустно покачала головой женщина, - я уже говорила этой девице, что не помню ее отца.

- А не приносил ли в лавку с месяц назад кто-нибудь сапфиры?

- Да, - Беяна выглядела озадаченной, - сапфиры припоминаю.

- Бронислав, отец Ярины, нашел их в горах и хотел продать на нашем базаре.

- Так вот кто пропал! - женщина нахмурилась, затем наклонилась совсем близко к Шипу и тихо, чтобы не слышали девушки, зашептала, - за такие камни его могли убить. Он же был совсем один, без охраны.

- Не бойся, говори смело, - ответил Шип, - Ярина понимает, что найти отца живым не выйдет.

Женщина бросила сочувственный взгляд на рыжеволосую девушку и кивнула Шипу:

- Спрашивай.

- Камни были с огранкой? - начал опрос верховный судья.

- Нет. Дикие. Но очень красивые и крупные. При хорошей огранке могли бы стать настоящим сокровищем. Я тому торговцу так и сказала, мол сделай сначала огранку, продашь потом дороже.

- Он согласился?

- Да. Спросил к кому можно с этим обратиться. Я посоветовала ему нашего ювелира Велимира. У нас многие кузнецы умеют с золотом и серебром управляться, а Велимир от железа совсем отошел, только украшения делает. И чудесные украшения, надо сказать. Если решишь Бажене или Мирославе подарок сделать, обратись к нему, не пожалеешь... Так вот. Я тому мужчине рассказала как в наше поселение добраться, он и ушел... Все. Больше я его не видела.

- А у Велимира про него не спрашивала? Узнать, был ли он у него.

- Нет, не спрашивала. Забылось как-то.

- Ну, что ж, тогда мы его сами навестим.

Базарная суета шла на убыль. Лавочники еще не спешили закрывать свои лавки, а вот вольные торговцы уже собирались по домам. Прилавки пустели. У мостков осталось меньше половины лодок. Уже не кричали зазывалы, испарился аромат свежей выпечки, на торговой площади редела людская толпа.

Димка до сих пор не вернулась. Купава с озабоченным видом ходила по лавке из угла в угол. Она то и дело выглядывала на улицу, бросала встревоженный взгляд на слуг, не сводивших с нее глаз, и снова ходила туда-сюда.

- Куда она могла деться?! - восклицала сердито женщина. - Что за несносная старуха! Вот только приди! Я тебе устрою.

Слуги знали свою госпожу. Если бы Димка сейчас вернулась, то на радостях Купава тут же забыла бы на нее сердиться. Но старушки все не было.

- Вот возьму и уплыву домой! - не унималась Купава, - пусть померзнет на базаре до завтра!

Слуги только ухмылялись, они прекрасно знали, что госпожа никогда не бросит свою любимую нянюшку. Купава вышла на площадь. Людей почти не осталось. Соседние лавки бесов и Чистого Источника уже были закрыты. У женщины щемило в груди, она понимала, что Димка пропала неспроста. Она вернулась в лавку.

- Ступайте, обойдите весь базар, - велела она слугам, - осмотрите каждый уголок.

Слуги послушно удалились. Через какое-то время до Купавы долетел истошный вопль. Она выскочила на улицу и понеслась навстречу этому крику, уже понимая, что с ее Димкой случилось непоправимое. Старушка лежала в луже крови, ярко алеющей на белом снегу, на задворках лавок бесов. Ее тело было схоронено от глаз случайных прохожих за поленицей дров. Купава в немом изумлении уставилась на широкую рану, в аккурат между шеей и ключицей, словно не могла поверить или осознать, что кто-то мог так жестоко поступить с ее дорогой старушкой. Служанка, нашедшая Димку, сидела на снегу и в исступлении кричала, закрыв лицо руками. Купава схватила за руку подбежавшего слугу.

- Беги к бесам, приведи верховного судью, - велела она омертвевшим голосом и только после этого дала слабинку, опустилась на колени рядом с Димкой и зарыдала.

Глава 12

Вернувшись с базара и наскоро пообедав, Ярина и Мирослава в сопровождении Ясеня и верного Клыка собрались на охоту. Мира велела подать им лошадей.

- Может пешком, - предложила Ярина, - не будем далеко заходить. Ясень ведь сможет приманить зайцев в любом места?

- Ясень сможет, - ответила Мирослава, ловко запрыгивая в седло, - только я хотела еще съездить к родителям. Давно их не навещала.

Эти слова и тон девушки, тоскливый, грустный, совсем ей не свойственный, так поразили Ярину, что она не решилась ни о чем спрашивать. "Что значит к родителям?" - вертелось у нее в голове. Но она не задавала вопросов, вообще ничего не говорила, тем более, что Ясень тоже молчал, только поглядывал на свою подругу печально. Чтобы молчание не было таким тягостным, Мирослава припустила свою Вьюгу и понеслась по широкой лесной тропе во весь опор. Ярина, не привыкшая к езде верхом, едва успевала за ней. Вскоре лес стал редеть, и они выехали на равнину, покрытую снегом. Ярина, выросшая в горах, никогда не видела такого простора. Зрелище было удивительным для нее. Огромное белое пространство, ограниченное лишь широкой, полноводной рекой. Альга еще не покрылась льдом, и на ней кое-где были видны одинокие лодки. Холодный ветер, не связанный деревьями, словно вырвался на свободу, веселился и лютовал одновременно, развеивал волосы, поднимал подолы свитков, бил порывами в лицо. Мирослава замедлила бег своей лошади. При встречном ветре большая скорость была не в радость. Клык воспользовался этим, вырвался вперед и помчался куда-то со всех ног. "Он точно знает, куда мы едем," - подумала Ярина. Она проследила взглядом за псом и заметила, что он бежит к поминальным столбам, установленным на берегу реки. "Родители Мирославы умерли?" - эта мысль возникла сама по себе, объясняя и слова Миры, и ее грусть, и печаль Ясеня. "Нет. Этого не может быть", - здравый смысл отвергал догадку. "Должно быть что-то другое. Отец слишком любит ее, чтоб быть не родным". Но Мирослава направила лошадь к этим столбам, а подъехав, спрыгнула и поклонилась. Ясень сделал то же самое. Ярина повторила за ними. Она не знала кому отпускает поклон, но не решилась сердить умерших, не проявив почтение. Мирослава оглянулась на нее.

- Когда-то тут было поселение племени Долины Реки, - сказала она печально, понимая, что Ярина хочет знать, чье здесь погребение. - Мое родное племя. Они все умерли... Их убили... Всех разом... Маму, отца, брата и всех остальных. Я одна выжила. Одна из целого племени. Мне было тогда восемь лет...

Мирослава давно свыклась с потерей близких. Но сейчас, рассказывая Ярине о гибели племени, она так ясно вспомнила тот день, перед глазами стояло такое отчетливое видение полыхающего огня, что ей казалось, будто она чувствует его жар, слышит стон и треск горящих бревен. По щекам потекли слезы. Она отвернулась и смахнула их. Ярина опешила. Перед ней стояла совсем другая Мирослава, не та своевольная госпожа, привыкшая раздавать приказы, не та веселая и озорная проказница, подшучивающая над отцом и слугами, а жалкая, одинокая девчонка. Поток мыслей обрушился на Ярину. "Не может быть... У нее умер отец, умерла мать и брат... Все умерли"... "Я же завидовала ей!" - от этой мысли было особенно больно... невыносимо больно. "Восемь лет! Всего восемь... Как остаться одной в восемь лет?! Как справиться с горем!?" Ярина даже покачнулась, не в силах выдержать представленного ужаса. Повинуясь неясному порыву, она вдруг обняла девушку и шепнула ей так тихо, словно и не хотела, чтоб ее услышали, но чувствовала необходимость это произнести:

- Прости меня.

Мирослава услышала. Она посмотрела в глаза Ярине долгим и задумчивым взглядом.

- За что ты просишь прощения? - спросила девушка. По ее голосу, спокойному, без тени удивления, Ярина вдруг поняла, что она и сама прекрасно знает, за что. "Неужели моя зависть была так видна?" - мелькнуло в голове, - "как же стыдно, но отвечать надо". Она выпрямилась, расправила плечи, гордо вздернула подбородок и произнесла торжественно, словно не просила прощения, а выносила себе приговор:

- Я завидовала тебе. Злилась на тебя без причины. Думала, ты выросла не зная горя... Всю жизнь купалась в любви и достатке... Я ошибалась. Мирослава... Прости меня, если можешь.

В ответ Мирослава только кивнула. Что это могло значить, Ярина не поняла. Ее простили? Или нет? Как вести себя дальше? Они теперь враги? Или подруги?

- Пора возвращаться, - сказала Мирослава, запрыгивая в седло, - а то Веда не успеет приготовить к ужину твоих зайцев.

Тут ее взгляд упал на другой берег реки, где находилось поселение, она указала на него рукой и сказала как ни в чем не бывало:

- Смотри, там стойбище вахов. Отец отправил им весть. Скоро вождь вахов Инай приведет шамана. Попробуем вылечить твою маму.

Ярина молчала. Она не могла вот так просто отмахнуться от своего признания и извинения, не могла сделать вид, что этого не было. Ей хотелось ясности, хотелось понимать, что Мирослава думает о ней. Она решила спросить об этом прямо.

- Послушай, Мирослава...- голос ее дрогнул, - давай сразу проясним...

Но девушка не дала ей договорить.

- Друзья обычно зовут меня Мира, - сказала она, легонько стукнула свою лошадь пятками, понеслась вперед и крикнула, - догоняй, подруга.

У Ярины отлегло от сердца. Она счастливо улыбнулась и поскакала за Мирославой к лесу.

Ребята не доехали до топей, Ясень выбрал небольшую полянку для охоты. Он сел прямо на снег, развел руки в стороны и забормотал. Ярина не первый раз видела заклинателя в действии, но не переставала удивляться, видя, как на его зов собираются неразумные зайцы. Она подстрелила троих покрупнее и уже собиралась убрать за спину лук, но тут раздался голос Мирославы:

- Ясень, примани лис, - сказала она, - не все зайцев бить, надо и их врагов пострелять.- Мира посмотрела на Ярину и пояснила, - лисий мех в цене, пригодится.

Ясень вынул из потайного кармана крупный изумруд, вытянул его перед собой и снова забормотал.

- Почему лис надо приманивать изумрудом? - тихонько спросила у Мирославы Ярина.

- Они умнее, - ответила девушка и пояснила, - чем умнее зверь, тем больше силы надо для его заклятия. Ясень увеличивает свою Силу, направляя ее через изумруд.

- А! - поняла Ярина, - вот зачем он тогда перед разбойниками вынул изумруд! Я все понять не могла...

- Спросила бы.

Ярина насупилась, а Мирослава засмеялась.

- Ну, да. Ты не из тех, кто все спрашивает.

- Много ты понимаешь, - огрызнулась Ярина, - сейчас вот спросила. А тогда... Тогда мы не были друзьями.

На поляну нехотя выбежала лиса. Глаза ее мерцали мелкими красными проблесками. Она фыркала, мотала головой и скалила пасть, но все-таки послушно шла к заклинателю. Почти сразу за ней показалась вторая, потом третья, четвертая.

- Ого! - воскликнула Ярина.

- Стреляй, это твоя добыча, - велела Мирослава и добавила шутливо, - а то потом откажешься одевать лисий свиток.

Ярина засмеялась. Она впервые восприняла команды и шутки Мирославы по доброму, без внутреннего протеста, без желания возразить. И это только потому, что куда-то пропала ее обычная настороженность, исчезла подозрительность, сейчас она чувствовала себя среди друзей. Это было так здорово, так приятно, словно, внезапно отогревшись, душа запела в груди. Три метких выстрела, и на снегу остались лежать три лисы.

- Здорово у тебя получается! - оценила ее стрельбу Мирослава, - из нас только Влас так хорошо стреляет.

И эта похвала окончательно растопила лед в душе Ярины.

Глава 13

Возвращаясь на стойбище, друзья встретили возле топей Милована в сопровождении двух воинов. Он, казалось, очень обрадовался этой встрече, глаза его заблестели, губы расплылись в улыбке. Он собрался было подъехать к девушкам, но неожиданно дорогу ему преградил Клык. Пес ощерился и тихо зарычал. Улыбка мигом исчезла с красивого лица Милована.

- Убери пса, - сердито крикнул он и добавил тише, - с детства собак ненавижу.

- Клык, - окрикнула своего любимца Мира, - тихо. Успокойся.

- С чего он на меня рыкает? - сердито спросил мужчина.

- Не знаю, - ответила Мирослава, - наверно чувствует, что ты собак не любишь.

- Ишь ты! Чувствует он! - Милован презрительно скривился. - Чтоб он понимал?

Видя, что пес послушал хозяйку и перестал рычать, мужчина снова заулыбался.

- А я с базара ехал домой, - сказал он совсем другим, более дружелюбным тоном, глядя на Ярину, - к вам заезжал. Хотел познакомиться.

- Так знакомы мы, - ответила Мирослава.

- С тобой - да, - Милован, говоря с ней, продолжал смотреть на Ярину, - я о твоей подруге. Откуда взялась такая красавица?

- Ты же все слышал на базаре, - недовольно пробурчала Мира, - отца она своего ищет. Пока у нас гостит.

- Как зовут тебя, прелестница с огненными волосами? - нежно проворковал мужчина.

На этот раз, видя, что Милован упорно пытается разговорить ее подругу, Мирослава не стала отвечать за нее.

- Ярина, - ответила девушка и щеки ее начали краснеть.

- А мое имя Милован, я из племени Чистого Источника. Не хочешь заехать в гости? Я покажу тебе наш знаменитый источник. Водичка в нем - заглядение! Ты нигде такой не пивала.

- Нам домой пора, - вмешалась Мирослава.

Милован сердито зыркнул на нее.

- Пора, так езжайте с Ясенем, а Ярину я потом до самого стойбища провожу. Не все ей у бесов сидеть, пусть и у нас погостит.

Внимание Милована было приятно Ярине, но она не знала, о чем с ним говорить и не хотела оставаться одна с незнакомым человеком.

- Мне тоже пора, - проговорила она.

- Ладно, я не настаиваю, - согласился мужчина, - поезжайте с миром. Завтра сам тебя навещу. Жди меня на стойбище в это время.

Мирослава хмыкнула и не прощаясь поскакала мимо Милована и его людей. Ясень пустился за ней. Ярина посмотрела в глаза Миловану и улыбнулась, давая понять, что будет рада его приезду.

Когда Милован остался далеко позади, Ярина решила поговорить о нем с подругой.

- Почему ты с Милованом не приветлива? - спросила она.

- Не нравится он мне, - просто ответила Мирослава.

Ярина немного удивилась. Чем же мог не нравится этот мужчина? На вид ему было лет двадцать пять. Он был высок, силен, очень широк в плечах. Длинные, волнистые волосы и кудрявая борода были темно-русые, глаза карие. Черты лица очень привлекательные.

- Он очень хорош собой. Чем же не нравится?

- Тем и не нравится, - ответила Мира и, видя, что Ярина ее не понимает, пояснила, - знает, что красив и ждет, что каждая перед ним будет таять и в лужу ему под ноги стекать. Ясно?

- А я думаю, тебе не понравилось, что он на базаре с меня глаз не сводил и сейчас со мной беседу вел,- с вызовом ответила Ярина,- вот если бы он на тебя смотрел, ты бы по другому заговорила. А может ты на него глаз положила? От того и сердишься?

Мирослава фыркнула.

- Нужен мне этот Милован, как Клыку лисий хвост, - сказала она презрительно, - коли тебе приглянулся, то знай- я тебе не соперница, мне другой люб.

Ярина вспомнила про трех красавцев, окружающих Мирославу. "И правда,- подумала она,- на что ей Милован, когда у нее такие женихи". Ей стало очень интересно, кого из них выбрала подруга.

- Тогда признавайся, кто из трех твоих друзей люб тебе? - спросила Ярина.

Она ожидала в ответ шутку, но Мирослава ответила очень серьезно, даже немного грустно:

- Ясень, Гордей и Влас - мои друзья. Ближе них только отец. А полюбился мне другой. Зовут Ворон.

Ярина заметила, что Ясень никак не отреагировал на слова Мирославы, видать, знал уже о Вороне. "Похоже, что и двое других знают,-подумала она,- но это не мешает им стеной стоять за Миру".

- Отчего о Вороне говоришь с грустью? - поинтересовалась Ярина. Теперь, на правах подруги, она могла задавать любые вопросы и не чувствовать себя навязчивой и чрезмерно любопытной.

- Не ладится у нас, - ответила Мирослава.

При этих словах Ясень хмыкнул и скривил губы в усмешке. Мира одарила его свирепым взглядом и снова повернулась к Ярине.

- Понимаешь, у него вроде как есть невеста - Жива, дочь нашего вождя, но... Я же вижу, как он смотрит на меня! В глазах любовь и тоска. А печаль какая! Сил нет видеть это... Вот так у нас. Смотрит на меня, а с Живой женихается.

- А ты говорила с ним прямо? Спрашивала, почему он с Живой?

- Нет. Не могу с ним заговорить.

- Да ты не слушай ее, - вмешался Ясень, - ерунда это. Не нужна Ворону Мира. Он на Живе хочет жениться, потому что она дочь вождя, а он его наследник. А про взгляды разные Мира выдумывает. Это ей так хочется.

- Нет, не выдумываю! - возмутилась Мирослава, - я все вижу.

- Если не выдумываешь, - проговорила Ярина, - надо за любимого бороться. Хотя бы поговорить с ним, а то потом всю жизнь жалеть будешь... Ворон твой вождем станет?

- Не знаю.

- Ясень же сказал - наследник.

- Это он о другом. Ворон после смерти Кира, нашего вождя, унаследует его Силу заклинателя.

- Заклинателем будет! ... Даже лучше, чем вождем.

Мира и Ясень засмеялись.

- Ты стала рассуждать, как беса,- сказал ей парень,- а прожила с нами всего ничего.

По возвращении на стойбище девушки отнесли зайцев на кухню.

- А хозяин снова на базар уехал, - сказала им Веда.

- Зачем? - удивилась Мирослава.

- Гонец от Купавы прибежал, позвал его, говорит, убили там кого-то. Вроде как старую няньку Димку.

- Димку?! - одновременно воскликнули девушки и переглянулись.

- Ой, девоньки, страшные времена пришли, - встревоженно бормотала Веда, - третьего дня сон нехороший я видала, будто сундук в землю на половину зарыт, а вокруг него черви. Много червей. Так и выются... Вот попомните слова мои, Димкой беда не кончится, будут еще покойники.

-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.